

ДЕПОРТАЦИИ И ДЕПОРТИРОВАННЫЕ В ТОТЕМСКОМ РАЙОНЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ (1930–1956 годы)

Массовые депортации различных групп населения в отдаленные районы СССР, проводимые в 1930–1950-е гг. в СССР, являлись составной частью репрессивной политики государства.

Отличительными признаками данного вида репрессий являлись их внесудебный (административный) характер и списочность (контингентность). Они были направлены не на конкретное лицо, не на индивидуального гражданина, а на целую группу лиц, подчас весьма многочисленную и отвечающую заданным сверху критериям; решение принималось, как правило, руководством партии и правительства, по инициативе силовых и других ведомств.

Для направления на спецпоселение необходимы были определенные критерии (признаки). Они были различны для разных категорий спецпоселенцев и в разные периоды депортаций. Основными являлись: 1) классовый признак (раскулаченные крестьяне, бывшие дворяне, казаки); 2) конфессиональный признак (духовенство, истинно православные христиане, иеговисты и др.); 3) политический признак (члены запрещенных партий, члены семей изменников родины, члены семей ОУН-УПА, власовцы); 4) этнический признак («наказанные народы» – немцы, карачаевцы, калмыки, ингуши, чеченцы, балкарцы, крымские татары и др.).

Юридический статус спецпоселенцев определялся карательными ведомствами, в основном исходя из формального признака – на основании каких документов та или иная категория граждан попала на спецпоселение. Официальная статистика ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД СССР применяла к репрессированным группам населения различные термины: спецпереселенцы, трудпоселенцы, выселенцы, ссыльнопоселенцы и др. Однако, основными и неизменными оставались «специфические» правила (особенности): 1) принудительное проживание вместе с семьями в определенной карательными структурами местности, как

правило, в новой, непривычной и рискованной для выживания среде обитания; 2) принудительное исполнение всех правил, связанных с пребыванием в данном статусе; 3) принудительный труд по указанию все тех же силовых структур; 4) отсутствие определенных сроков этого наказания.

История спецпоселений (спецпоселенцев) насчитывает более трех десятилетий, из которых 14 лет спецпоселения являлись структурной частью ГУЛАГа ОГПУ-НКВД СССР. В течение 1931–1959 гг. последние находились в ведении одного и того же отдела, название и ведомственная принадлежность которого периодически менялись: 1931–1934 гг. – Отдел по спецпереселенцам ГУЛАГа ОГПУ СССР; 1934–1940 гг. – Отдел трудовых поселений ГУЛАГа НКВД СССР; 1940–1941 гг. – Управление трудовых поселений ГУЛАГа НКВД СССР; 1940–1941 гг. – Управление исправительно-трудовых колоний и трудовых поселений ГУЛАГа НКВД СССР; 1941–1944 гг. – Отдел трудовых и специальных поселений ГУЛАГа НКВД СССР; 1944–1950 гг. – Отдел спецпоселений НКВД-МВД СССР; 1950–1953 гг. – 9-е Управление МГБ СССР; 1953–1954 гг. – Отдел «П» МВД СССР; 1954–1959 гг. – 4-й спецотдел МВД СССР (ликвидирован в 1959 г., находившиеся на спецпоселении лица перешли в ведение Главного Управления милиции МВД СССР)¹.

Первыми жертвами массовых депортаций стали крестьяне, пострадавшие при насильственной коллективизации 1930-х гг. По данным историка Н.А. Ивницкого, в ходе коллективизации в СССР было раскулачено (административно-репрессивными и экономическими мерами) не менее одного миллиона крестьянских хозяйств с населением в 5–6 млн. чел., только незначительная часть которых принадлежала к эксплуататорскому слою деревни. Более трети раскулаченных или 2 млн. 140 тыс. чел. было депортировано (насильственно выслано с постоянного места жительства в отдаленные районы СССР) в 1930–1933 гг.²

¹ Федеральное казенное учреждение «Государственный архив Российской Федерации» (далее – ГА РФ). Ф. 9479. Историческая справка.

² Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). М.: Интерпракс, 1994. С. 257.

Трагедия массовой коллективизации не обошла стороной Тотемский район, территория которого в рассматриваемый период входила в состав Северного края (центр – г. Архангельск).

Практическое осуществление политики «ликвидации кулачества как класса» началось в середине зимы 1930 г., после принятия постановления ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации»³, постановления ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 г. «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством»⁴ и выхода приказа ОГПУ СССР от 2 февраля 1930 г. № 44/21⁵, который определял механизм применения репрессивных мер к раскулачиваемым. В приказе подчеркивалось, что для осуществления поставленной партией перед органами ОГПУ задачи требуется «исключительное напряжение сил, решительность и выдержка, исключительно строгая классовая линия, четкость и быстрота действий».

Первоначально Северный крайком ВКП(б) планировал провести раскулачивание и выселение около 6000 кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации (по округам: Архангельскому – 1000 хозяйств, Вологодскому – 2500 хозяйств, Няндомскому – 1200 хозяйств, Северо-Двинскому – 800 хозяйств, Коми области – 500 хозяйств). Оставшуюся часть кулацких хозяйств предполагалось выселить за пределы районов на худшие земли. В остальных районах края (несплошной коллективизации) намечалось к выселению за пределы округов до 3000 кулацких хозяйств, «противодействующих мероприятиям партии и советской власти в деревне, ведущих контрреволюционную агитацию, не выполняющих государственные обязательства, вредителей и т.д.»⁶. При этом планировалось кулаков из Вологодского округа выселить в Северо-Двинский

³ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Ч. 1. Курск, 1999. С. 293–299.

⁴ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1930. № 9. Ст. 105.

⁵ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М.: Республика, 1993. С. 107–110.

округ, из Северо-Двинского в Архангельский округ, из Няндомского и Архангельского округов – в Коми область, а кулаков Коми области направить в ее северную часть⁷. Однако, данный проект утвержден не был.

5 февраля 1930 г. бюро Северного крайкома ВКП(б) принимает постановление по вопросу ликвидации кулачества как класса в Северном крае⁸. В соответствии с ним все кулачество делилось на три категории. К первой была отнесена «контрреволюционная верхушка кулачества» (1500 хозяйств или 0,3 % от общего числа крестьянских хозяйств), ликвидацию которой намечалось завершить во всех районах края к 20 февраля. При этом кулаки по постановлениям тройки при Полномочном представительстве ОГПУ (ПП ОГПУ) Северного края осуждались к направлению в концлагерь, а наиболее активные из них – к высшей мере наказания. Их имущество конфисковывалось, а семьи выселялись с постоянного места жительства⁹.

Ко второй категории относились все кулацкие хозяйства в районах сплошной коллективизации. После конфискации имущества, данные хозяйства подлежали выселению через ПП ОГПУ в северные необжитые районы края. Их количество устанавливалось окружками, «исходя из фактического числа кулацких хозяйств каждого района», но не должно было превышать 3–5 % от общего числа хозяйств района.

Кулацкие хозяйства, не вошедшие во вторую категорию, относились к третьей категории и подлежали расселению в пределах района на новых отводимых им за пределами колхоза землях. Начало выселения кулаков второй и третьей категорий планировалось начать 20 марта¹⁰. Кроме того, постановление бюро Севкрайкома от 5 февраля предусматривало не только принудительное выселение, но и «добровольное» переселение в северные районы края отдель-

⁶ Отдел документов социально-политической истории государственного бюджетного учреждения Архангельской области «Государственный архив Архангельской области» (далее – ОДСПИ ГААО). Ф. 290. Оп. 1. Д. 378. Л. 40.

⁷ Там же. Л. 41.

⁸ Там же. Л.л. 35–39.

⁹ Не имеющие в своем составе трудоспособных членов переселялись на худшие земли в пределах того же района, имеющие в своем составе трудоспособных членов – в северные необжитые и неосвоенные районы края.

¹⁰ ОДСПИ ГААО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 378. Л. 37.

ных кулацких хозяйств, с оставлением им определенного количества средств и инвентаря¹¹.

5 февраля 1930 г. выходит приказ ПП ОГПУ по Северному краю № 131 «О мероприятиях по ликвидации кулачества как класса на территории края», в соответствии с которым по округам Северного края подлежали репрессированию 1500 чел., в том числе по Архангельскому округу – 400 чел., Няндомскому – 200 чел., Вологодскому – 400 чел., Северо-Двинскому – 300 чел., Коми области – 200 чел.

7 февраля приказом ПП ОГПУ по Северному краю № 24/7 для непосредственного руководства операцией по раскулачиванию и выселению кулацких семей создается соответствующая оперативная группа¹². Однако, 27 февраля 1930 г. постановление крайкома ВКП(б) от 5 февраля было изменено. В связи с «трудностями переселения и загрузкой края переселенцами» комиссия крайкома ВКП(б) количество кулацких хозяйств, подлежащих раскулачиванию по II категории, сократила до 1 %. Остальные кулацкие хозяйства были отнесены к III категории и подлежали расселению в пределах округов¹³.

31 января 1930 г. бюро Тотемского районного комитета ВКП(б) провело закрытое заседание, с главным рассматриваемым вопросом – проведение мероприятий по ликвидации кулачества в Тотемском районе. 2 февраля 1930 г., в соответствии с принятым решением, с целью мобилизации всего состава партийных ячеек на местах и осуществления руководства практическими мероприятиями во все сельсоветы района были командированы 48 коммунистов. Им было предписано: немедленно приступить к составлению описей имущества кулаков, срочно предоставить их в райисполком, обеспечить сохранность имущества, не допускать конфискации имущества до утверждения описей РИКом¹⁴.

Так, например, 11 февраля 1930 г. президиум Тотемского райисполкома, рассмотрев материалы о раскулачивании кулацкой части деревни по району,

¹¹ Там же. Данное положение содержится только в решениях Северного крайкома ВКП(б).

¹² Поморский мемориал: Книга памяти жертв политических репрессий. Т. 1. Архангельск, 1999. С. 785–788.

¹³ ОДСПИ ГААО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 20. Л.л. 33–36.

утвердил список из девяти кулацких хозяйств по Сондугскому сельсовету, и постановил пять хозяйств (кроме нетрудоспособных членов семей) выслать за пределы округа, три хозяйства – выслать за пределы своего района, одно хозяйство, а также нетрудоспособных членов первой и второй группы переселить на худшие земли в своем районе¹⁵.

К 12 февраля 1930 г., как отмечалось на заседании бюро Тотемского райкома партии, практическая работа по раскулачиванию в районе, в основном была проведена (состоялись бедняцкие собрания и деревенские сходы, составлены описи всего кулацкого имущества). В целях продолжения мероприятий по ликвидации кулачества, бюро райкома обратилось в Вологодский окружком ВКП(б) с просьбой официально объявить Тотемский район зоной сплошной коллективизации «с вытекающими отсюда моральной и материальной помощью»¹⁶.

В Тотемском районе, как и других районах Вологодского округа, раскулачивание и выселение проводились с грубейшими нарушениями. В категорию раскулачиваемых зачислялись все хозяйства лишенных избирательных прав, в том числе бедняков и середняков, кустарей, ремесленников, семьи лиц высшего командного состава РККА, красных партизан и участников Гражданской войны. Отдельные ответственные работники и понятые присваивали себе часть конфискованного

С В Е Д Е Н И Я

о ходе раскулачивания в связи с проведением коллективизации в Тотемском районе и о работе Комиссии, созданной при РКК для исправления допущенных нарушений.

№ 31/11

1/ Намечено к раскулачиванию с/советов:	322.
22/ Составлено описей имущества	322.
222/ Намечено к раскулачиванию РКК'ем /за- казанием Президиума от 27/11/	226.
ПРИМЕЧАНИЕ: По Комиссионному и Постановке с/советов - не рассматривалось.	
4/ Конфискованы имущества у	22.
5/ Даны д.рентные постановления Президи- ума РКК от 11/11 и 12/11 и 13/11 с снятием ареста с имущества с/советов культы	21.
6/ На описаные кулацкие исключены Президи- умом РКК'а от 27/11	17.
7/ Передано для расследования тогда же	59.
8/ Получено жалоб в Комиссию	209.
9/ Рассмотрено заявления Комиссии /Заседа- ния Комиссии было 4 - 11/ 17, 18 и 25/11/	66.
10/ В ходимость отпущено	17.
11/ Намечено с/советовских	1.
с/советовских	2.
с/советовских культуры	2.
12/ Передано Прокурору для расследования	26.
13/ Передано в с/советы для обработки на группных собраниях с приглашением с/советов и для разрешения на Пасеках с/советов	15.
ПРИМЕЧАНИЕ: Поступившим по последнему засе- данию Комиссии от 25/11 - все вступившие в Комиссию заявле- ния передаются в с/советы для преимущественной обработки на собраниях с/советов. При этом с/советы в 15 минут.	
ПРОВЕРКА сведений о проведении раскулачивающей работы от уполномо- ченных работников на месте - не проводилась до сих пор, поэтому ни в каких ни формах и телеграммами от 22/11 о даче этих сведений в РКК - никаких в эти дни.	
14/ Передано для расследования в ГПУ	1.
15/ Передано для разрешения на Президиум РКК'а	1.

Секретарь Райкома

Сведения о ходе раскулачивания в связи с проведением коллективизации в Тотемском районе. 31 марта 1930 г. Из фондов ВОАНПИ.

¹⁴ Казенное архивное учреждение Вологодской области «Вологодский областной архив новейшей политической истории» (далее – ВОАНПИ). Ф. 1634. Оп. 1. Д. 48. Л. 6.
¹⁵ Там же. Л.л. 36–37.
¹⁶ Там же. Л. 7.

имущества (продукты, мебель, посуду, одежду, обувь и др.), не вели соответствующего учета и не принимали мер к его хранению¹⁷.

Все это повлекло волну жалоб в вышестоящие партийные и советские органы. При президиуме Вологодского окрисполкома была создана комиссия по рассмотрению жалоб на неправильные действия райисполкомов по раскулачиванию, а в Тотемском райисполкоме – комиссия «для исправления допущенных искривлений»¹⁸. В результате проведенных проверок количество кулацких хозяйств как в целом по округу, так и Тотемскому району сократилось (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Сведения о количестве кулацких хозяйств по Вологодскому округу Северного края по состоянию на 1 апреля 1930 г. и 27 июля 1930 г.¹⁹

Название района	Общее количество хозяйств	Количество кулацких хозяйств	
		на 01.04.1930 г.	на 27.07.1930 г.
Вожегодский	11207	364	284
Вологодский	17011	625	425
Грязовецкий	13787	735	442
Кокшенгский	8187	300	174
Кубено-Озерский	12820	387	203
Леденгский	5079	202	202
Свердловско-Сухонский	15136	626	338
Сямженский	5876	207	142
Толшменский	7018	211	125
Тотемский	6429	331	136
Усть-Кубинский	11742	343	319
Харовский	12678	436	243
Чибсарский	9158	277	255
Шуйский	8402	177	132
Всего по округу	144530	5221	3420

В 1930 г. Северный край становится одним из регионов, куда в массовом порядке высылались раскулаченные крестьяне. Данный выбор не был случайным и обуславливался рядом причин. Огромный по своей площади регион, располагавший малонаселенными, но богатыми природными ресурсами территориями, в планах форсированной индустриализации рассматривался как один из

¹⁷ Казенное архивное учреждение Вологодской области «Государственный архив Вологодской области» (далее – ГАВО). Ф. 22. Оп. 2. Д. 10. Л.л. 79–79об, 108–109.

¹⁸ ВОАНПИ. Ф. 1634. Оп. 1. Д. 50. Л. 1.

крупнейших поставщиков валюты, необходимой для промышленного строительства. Депортированные из других регионов кулаки должны были компенсировать дефицит рабочей силы и обеспечить значительный прирост объемов лесозаготовки и производства экспортной продукции. Наличие в Северном крае транспортной сети (железнодорожные и водные пути) позволяло доставить раскулаченных крестьян в места их постоянного расселения, а размеры края – рассредоточить и изолированно разместить большие массы людей²⁰.

31 января 1930 г. на заседании бюро Северного крайисполкома был утвержден план расселения депортированных кулаков, который предусматривал размещение 70 тыс. семей (350 тыс. чел.), в том числе в Архангельском округе – 30 тыс. семей, Вологодском – 10 тыс., Северо-Двинском – 9,5 тыс., Няндомском – 9,5 тыс., Коми области – 12 тыс. семей²¹.

Первые эшелоны с раскулаченными стали прибывать в Северный край в конце февраля 1930 г. К 20 мая в край прибыло 46562 семьи (230065 чел.), в том числе: из Украины – 19658 семей (93461 чел.), Центрально-Черноземной области – 8237 семей (42837 чел.), Нижневолжского края – 7981 семья (40001 чел.), Средневолжского края – 5566 семей (29211 чел.), Белорусской ССР – 4763 семьи (22810 чел.) и Крыма – 407 семей (1745 чел.)²².

Трудоспособных мужчин сразу же направляли на строительство барачных и лесозаготовочных пунктов. Женщин, стариков и детей размещали в пересыльных тюрьмах, бывших монастырях, в церквях, а также во временных бараках, построенных вдоль линии железной дороги Вологда – Вятка – Котлас – Архангельск. В Вологодском округе было размещено 53357 чел., Северо-Двинском – 54422, в Архангельском – 44808, в Няндомском – 13228. Вологда с ее пригородами стала местом наибольшего скопления депортированных кулаков (42120 чел.). Крупные партии спецпереселенцев находились в Кадникове (5331 чел.) и Вели-

¹⁹ ГАВО. Ф. 22. Оп. 2. Д. 1. Л.л. 70об–71.

²⁰ Упадышев Н.В. ГУЛАГ на Европейском Севере России: генезис, эволюция, распад: Монография. Архангельск: Издательство Поморского университета, 2007. С. 69.

²¹ ОДСПИ ГААО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 378. Л.л. 11–12.

²² Там же. Д. 98а. Л. 115, Д. 384. Л. 15.

ком Устюге (3824 чел.)²³. Положение их было ужасным: отсутствовали нормальные жилищные условия и продовольственное снабжение, свирепствовали инфекционные заболевания, имела место массовая смертность.

В соответствии с резолюцией Северного крайкома ВКП(б) от 1 апреля 1930 г. о размещении и устройстве кулацких переселенцев в Северном крае, в основу расселения была положена сельскохозяйственная колонизация преимущественно необжитых и слабо населенных районов. Первоначально для руководства работой по расселению и хозяйственному устройству переселенческих кулацких семей была организована краевая комиссия при Крайисполкоме, а для практической и оперативной работы по расселению – специальное Переселенческое управление, как орган Наркомзема. На местах данной работой занимались переселенческие партии округов. На каждый поселок органами ОГПУ были назначены комендант и милиционер, которые содержались за счет государственного бюджета²⁴.

На заседании президиума крайисполкома 3 апреля 1930 г. на обсуждение был вынесен вопрос «О плане расселения кулаков». Для продолжения работы по переселению бывших кулаков создавалась комиссия в количестве трех человек: Комиссарова (председателя крайисполкома), Шейрона (заместителя ПП ОГПУ по Северному краю) и Лютикова (начальника управления НКВД)²⁵.

После передачи краевому исполнительному комитету всей дальнейшей работы по расселению, хозяйственному устройству, снабжению, использованию, освоению земель кулаками, за органами ОГПУ, проводившими ее до этого, были оставлены функции общего наблюдения и содействия, чекистского обслуживания и перевозки членов семей к местам постоянного поселения. Для этих целей приказом по ПП ОГПУ Северного края от 5 мая 1930 г. № 32/20 при Полномочном Представителе ОГПУ была сформирована тройка из сотрудников секретного, экономического и информационного отделов, в окружных отделах

²³ Государственное бюджетное учреждение Архангельской области «Государственный архив Архангельской области» (далее – ГААО). Ф. 621. Оп. 2. Д. 26. Л. 603.

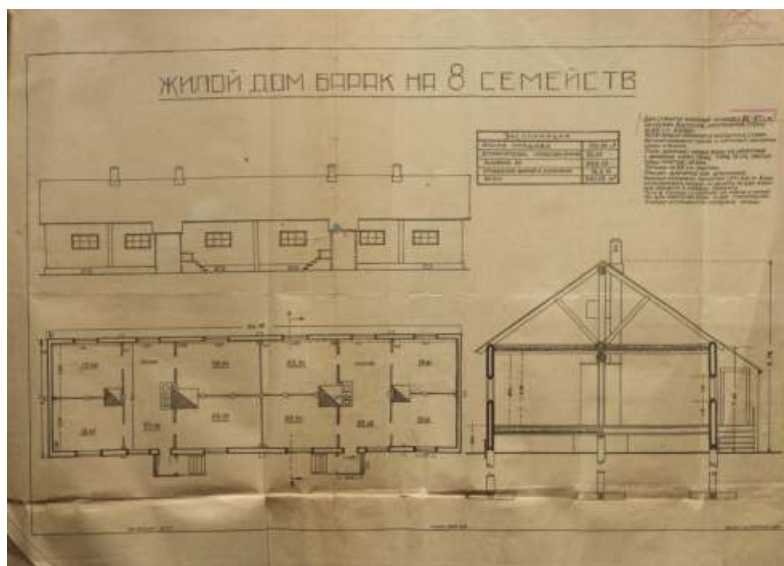
²⁴ Коллективизация сельского хозяйства в Северном районе (1927–1937 гг.). Вологда, 1964. С. 318–319.

²⁵ Шашков В.Я. Раскулачивание в СССР и судьбы спецпереселенцев (1930–1954 гг.). Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1995. С. 153.

– аналогичные тройки. Этим тройкам предписывалось, «ввиду необходимости максимального использования летнего периода для отправки кулацких семей в места постоянного поселения и их хозяйственного устройства, уделить исключительно серьезное внимание: постройке жилищ в поселках, отпуску и заготовке леса, отпуску и переброске к местам построек завозного стройматериала и инструментов, отводу земель, отпуску с/х орудий, семян, заброске их на места, закупке лошадей и молочного скота, снабжению продовольствием, организации медпунктов и т.д.»²⁶. Таким образом, практически все мероприятия, проводимые местными органами исполнительной власти, оставались под официальным контролем органов ОГПУ.

По данным ОГПУ в 1930 г. в Северный край было выслано 46623 семьи (230370 чел.), из них 61 семья (305 чел.) в порядке внутрикраевого переселения²⁷.

В Тотемском районе Северного края прибывших спецпереселенцев планировалось использовать в первую очередь на лесозаготовках, поэтому строительство поселков было возложено на Тотемский леспромхоз. По предварительному плану Тотемский ЛПХ должен был принять и расселить 7800 семей, для чего построить 65 отдельных поселков. В июне 1930 г. количество направляемых семей было сокращено до 4329, для них требовалось построить 568 восьмиквартирных домов (из расчета 40 человек на дом и средней семьи 5 человек)²⁸.

*Схема жилого дома-барака на восемь семейств
для спецпереселенцев. 1930-е гг.
Из фондов ВОАНПИ.*

²⁶ Архив УМВД России по Архангельской области (далее – Архив УМВД России по АО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 2. Л.л. 41–43.

²⁷ Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930–1940: в 2 кн. Кн. 2. М.: РОССПЭН, 2006. С. 312. (Серия «Архивы Кремля»).

²⁸ ВОАНПИ. Ф. 1634. Оп. 1. Д. 50. Л. 33.

Направление спецпереселенцев на места производилось чрезвычайно медленно, с отсутствием точного плана расселения и их точного учета, что привело к увеличению расходов и осложнило строительные работы. Первые партии репрессированных крестьян стали прибывать в Тотемский район в первой половине июня 1930 г., где они приступили к заготовке леса и подготовительным работам (расчистке территории, устройству шалашей и землянок и т.п.)²⁹.

На 13 августа 1930 г. в 18 поселках Тотемского района находилось 6799 спецпереселенцев (2139 семей), для размещения было заложено 62 дома, построено 158 шалашей, 5 бань, 10 пекарен, 10 кирпичных заводов, 3 ларька, 8 конюшен, 5 колодцев, 35 складов для коры и мха, 6 различных построек³⁰.

Со всеми спецпереселенцами проводилась усиленная агитационно-пропагандистская работа, направленная, в первую очередь, на борьбу с любым проявлением сопротивления насильственному выселению в Северный край и работой на лесозаготовках. Агитсектором Северного краевого комитета ВКП(б) были разработаны специальные «Тезисы для проведения бесед со спецпереселенцами Северного края»³¹. Репрессированным крестьянам из других регионов СССР рассказывали о богатых перспективах в устройстве дальнейшей жизни, а Северный край представляли как территорию с большим количеством свободных земель, пригодных для ведения сельского хозяйства, развития животноводства и льноводства, возможностью большого заработка на лесозаготовках и сплаве леса. При этом указывалось, что государством на «колониционные работы для вселения спецпереселенцев затрачиваются громадные средства, поэтому ошибочно думать, что спецпереселенцы высланы сюда на время, они остаются в Северном крае навсегда»³².

Перебои в снабжении продовольствием и плохие жилищные условия объяснялись трудностями и недочетами первого года жизни на необжитых

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. Л. 52.

³¹ Там же. Л.л. 44–45.

³² Там же. Л. 44.

участках. Они ставились в зависимость от самих спецпереселенцев, их сознательного труда для обустройства спокойной оседлой жизни (строительство дорог, домов и надворных построек, приобретение имущества в индивидуальном порядке и т.п.).

В заключении бесед требовалось указывать на то, что советское правительство, проводя мероприятия по ликвидации кулачества как класса ни перед чем не остановится, «со всеми спецпереселенцами, которые бегут с мест вселения, занимаются вредительством, расхищают вверенное имущество, инструменты, будут приниматься решительные меры вплоть до заключения в исправдом и лагеря и для особо злостных вплоть до применения расстрела»³³.

Новый этап раскулачивания и депортации крестьян начался весной 1931 г. Именно в этом году колесо насильственного переселения работоспособной, творческой, предприимчивой части крестьянства достигло своего апогея. Зеленый свет новым, еще более массовым, чем в 1930 г., депортациям крестьянства, фактически открыло принятое 1 февраля 1931 г. Постановление ЦИК и СНК СССР «О предоставлении краевым (областным) исполкомам и правительствам союзных республик права выселения кулаков из пределов сплошной коллективизации сельского хозяйства»³⁴.

Опыт переселения (расселения) в 1930 г. показал, что центральные партийные и советские органы, приняв решение о кулацких хозяйствах третьей категории, экспроприации и расселении, не подкрепили его ни материально-технически, ни организационно. Поэтому ОГПУ предлагал всех раскулаченных водворить в спецпоселки, использовать преимущественно в отдаленных, нуждающихся в рабочей силе районах на лесо- и торфоразработках, заготовке камня, разработке апатитов, на железнодорожном строительстве³⁵.

К этому времени ОГПУ распоряжался по своему усмотрению огромными материальными и денежными ресурсами, контролировал распределение

³³ Там же. Л. 45.

³⁴ Полян П.М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М.: ОГИ-Мемориал, 2001. С. 70.

³⁵ Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). М.: Интерпракс, 1994. С. 137.

средств, отпущенных хозяйственными организациями на нужды спецпереселенцев. Этот карательный орган превратился в экономического монстра с развитой инфраструктурой, в состав которой входили и спецпоселки для депортированных крестьян. Кроме того, ОГПУ оказывало большое влияние и на образованную 11 марта 1931 г. Политбюро ЦК для руководства выселением и расселением раскулаченных специальную комиссию во главе с А.А. Андреевым. В ее состав входил заместитель председателя ОГПУ Г. Г. Ягода. Данной комиссией решались все вопросы, связанные с раскулачиванием, расселением и использованием раскулаченных. Затем они утверждались Политбюро, принимая силу обязательного постановления для всех органов власти и партийного руководства³⁶.

В 1931 г. в Северном крае также была проведена крупномасштабная операция по выселению раскулаченных крестьян из южных районов в северные. 11 февраля 1931 г. бюро Северного крайкома ВКП(б) приняло постановление о выселении 3000 кулацких семей (I и II категорий) из основных молочно-животноводческих и льноводческих районов, а также районов с высоким процентом коллективизации³⁷. В апреле 1931 г. Политбюро ЦК ВКП(б) согласилось с Севкрайисполкомом и санкционировало проведение операции по выселению кулацких семей. Для проведения организационной работы по раскулачиванию и выселению при Севкрайкоме ВКП(б) была создана специальная краевая комиссия по ликвидации кулачества, в состав которой вошли председатель Севкрайисполкома и представители от краевого земельного управления, краевой прокуратуры, суда и ОГПУ.

В середине апреля комиссия приняла инструкцию по выселению контрреволюционных кулацких семей в Северном крае, в которой были определены «разверстка выселяемых семей», календарные сроки и намечены места их расселения в отдаленных районах края. Всего предполагалось выселить 2750 хозяйств (из Емецкого района – 26, Каргопольского – 53, Онежского – 35, Павли-

³⁶ Там же. С. 169.

³⁷ ОДСПИ ГААО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 381. Л.л. 38–39.

но-Виноградовского – 71, Приморского – 64, Холмогорского – 200, Шенкурского – 68, Вологодского – 170, Вожегодского – 127, Верховажского – 25, Вельского – 36, Грязовецкого – 186, Кокшенгского – 41, Кубено-Озерского – 125, Леденгского – 54, Свердловского – 140, Сямженского – 30, Толшменского – 71, Тотемского – 66, Усть-Кубинского – 120, Харовского – 120, Чебсарского – 90, Шуйского – 83, Великоустюгского – 150, Вохомского – 103, Кичменгско-Городецкого – 130, Котласского – 144, Лальского – 37, Никольского – 133, Опаринского – 26, Подосиновского – 51, Рослятинского – 20, Черевковского – 40, Вилегодского – 24 семьи). По видимому, остальные 250 хозяйств планировалось выселить из южных районов Коми области³⁸.

Во второй половине апреля в план расселения были внесены уточнения. В Мезенский, Лешуконский и Каргопольский районы выселялись кулаки из 5 северных районов Вологодского оперсектора и 11 южных районов Котласского оперсектора. В Удорский, Усть-Цилемский, Сторожевский и Усть-Куломский районы выселялись раскулаченные из 13 южных районов Вологодского оперсектора. Семьи раскулаченных крестьян из остальных районов выселялись на Печору – в Усть-Цилемский и Ижемский районы³⁹.

По данным ОГПУ в 1931 г. в Северный край было выслано 11648 семей (55239 чел.), в том числе в порядке внутрикраевого переселения 3000 семей (15000 чел.)⁴⁰. Фактически же на момент завершения операции по внутрикраевому переселению кулацких хозяйств (август 1931 г.) из намеченных к высылке 3 тыс. семей было выселено чуть более 1,3 тыс., т.е. вдвое меньше. Полномочное представительство ОГПУ по Северному краю отмечало невозможность высылки в полном объеме, поскольку около 1 тыс. хозяйств скрылись с мест своего проживания, а более 1 тыс. хозяйств не имели в своем составе трудоспособных членов и потому не подлежали высылке⁴¹.

³⁸ Доброноженко Г.Ф., Шабалова Л.С. Кулацкая ссылка в Коми области в первой половине 1930-х годов // Покаяние. Мартиролог. Т. 4. Ч. 1. Сыктывкар, 2001. С. 47–48.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930–1940: в 2 кн. Кн. 2. М.: РОССПЭН, 2006. С. 312. (Серия «Архивы Кремля»).

⁴¹ Там же. С. 1038.

Летом 1931 г. произошли существенные изменения в функционировании системы спецпоселений для депортированных крестьян. Почти годичный опыт использования высланных кулаков показал, что хозяйственные органы оказались не способны наладить работу в такой «специфичной» для них сфере деятельности. Поэтому приказом ОГПУ от 3 июня 1931 г. № 285/162 все существующие хозяйственные и административные аппараты (комендатуры, спецпоселки) в районах вселения кулаков были переданы в ведение ОГПУ. Руководство всей работой в них возложено на ГУЛАГ, в составе которого появился отдел по спецпереселенцам (ОСП), аналогичные отделы были созданы и в ПП ОГПУ на местах⁴².

Первоначально приказом от 8 июня 1931 г. № 161/60 в составе ПП ОГПУ Северного края была организована группа по хозяйственно-административному и организационному обслуживанию спецпереселенцев и ссыльных. Соответствующий отдел был сформирован приказом ПП ОГПУ Северного края от 22 июня 1931 г. № 191/73⁴³.

В каждом поселке предусматривалось в среднем размещать 100 семей. Административное управление поселком осуществлял специально назначенный комендант, в помощь которому назначалось от 2 до 5 стрелков охраны. Районному аппарату ОГПУ была передана дополнительная должность районного инспектора по спецпереселенцам, его помощника и делопроизводителя. Они обеспечивали систематический контроль за использованием спецпереселенцев на хозяйственных работах, «их бытовое и чекистское обслуживание и правильный учет».

25 октября 1931 г. было утверждено «Временное положение о правах и обязанностях спецпереселенцев, об административных функциях и админи-

⁴² Кокурин А.И., Петров Н.В. ОГПУ (1929–1934) // Свободная мысль – XXI. 1998. № 8. С. 102.

⁴³ Архив УМВД России по АО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4. Л.л. 87, 92. В соответствии с приказом НКВД СССР от 21 августа 1934 г. № 0044 «О структурном построении и подчинении органов НКВД», отдел по спецпереселенцам бывшего ПП ОГПУ Северного края был переименован в Отдел трудовых поселений УНКВД по Северному краю (с декабря 1936 г. – Северной области) (Кокурин А.И., Петров Н.В. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль – XXI. 1999. № 8. С. 116). До 1 сентября 1944 г. весь аппарат содержался за счет 5 % отчислений с заработной платы трудпоселенцев, занятых в хозяйственных организациях (до августа 1931 г. эти отчисления составляли 25 %, до февраля 1932 г. – 15 %) (Архив УМВД России по Вологодской области (далее – Архив УМВД России по ВО). Ф. 24. Оп. 1. Д. 1. Л. 49).

стративных правах поселковой администрации в районах расселения спецпереселенцев»⁴⁴. В соответствии с данным положением на комендатуры ОГПУ, кроме специальных оперативных и хозяйственных функций возлагались и административные функции. Кроме того, им предоставлялись широкие права. Комендатуры вырабатывали правила внутреннего распорядка поселка в зависимости от его величины, хозяйственных задач и признаков; закрепляли за определенными домами определенные семьи (лиц), вели их точный поименный учет, производили контроль за наличием; определяли выбор места и характер работ спецпереселенцев, подчиненных данной комендатуре; давали разрешение на использование спецпереселенцев на тех или иных видах хозяйственных работ; принимали заявления, жалобы и просьбы от спецпереселенцев, разбирали их на месте и разрешали в пределах своей компетенции; отвечали за политический и общественный порядок в спецпоселках. В случае нарушения внутреннего распорядка комендатуры имели право на административные меры взыскания в отношении спецпереселенцев: подвергать аресту или денежному штрафу, переводить на менее удобные и хуже оплачиваемые работы, переводить в другие поселки.

Любое организованное неповиновение жестоко пресекалось. Так, в марте 1931 г. органами ОГПУ были арестованы девять спецпереселенцев, высланных в 1930 г. из Николаевского и Криворожского округов Украинской ССР и проживавших в поселках №№ 3 и 4 Войского колфонда – Зубков Михаил Артемьевич, Коч Яков Михайлович, Андреев Максим Гордеевич, Барковский Иван Васильевич, Меркулов Лука Спиридонович, Деордиев Михаил Михайлович, Таланов Александр Емельянович, Белый Семен Андреевич и Каминский Ефрем Степанович. Они были обвинены в проведении организованной антисоветской агитации как среди кулаков-переселенцев, так и среди местного населения (призывали крестьян не подчиняться мероприятиям Советской власти, старались любыми путями сорвать план пятилетки), а также в подготовке общей забастовки и убийства коменданта и милиционера поселка. Постановлением

⁴⁴ Спецпереселенцы в Западной Сибири: весна 1931– начало 1933 гг. Новосибирск, 1993. С. 68–74.

тройки при ПП ОГПУ Северного края по внесудебному рассмотрению дел от 17 апреля 1931 г. по ст. 58.10 и ст. 58.8 УК РСФСР Зубков М.А., Коч Я.М., Барковский И.В., Меркулов Л.С. и Деордиев М.М. были приговорены к расстрелу, Таланов А.Е., Белый С.А. и Каминский Е.С. – к заключению в концлагерь сроком на десять лет⁴⁵.

По данным СПО ПП ОГПУ Северного края на конец 1931 г. в Тотемском районе находилось 2365 семей спецпереселенцев, которые были размещены в 23 поселках⁴⁶.

К 1933 г. численность спецпоселенцев заметно превосходила численность заключенных в лагерях ОГПУ, вследствие чего возникла идея серьезной реорганизации управления местами заключения и спецпоселениями системы ОГПУ. Предполагалось создать самостоятельное Главное управление трудовыми спецпоселениями (ГУТС) ОГПУ. Приказом по УД ОГПУ от 27 февраля 1933 г. № 48 был даже введен временный штат ГУТС (250 человек), однако в дальнейшем это не привело к новым кадровым назначениям. В итоге, отдел спецпоселений, так же как и органы на местах, остался в структуре ГУЛАГа (последний до 1934 г. входил в систему ОГПУ, с 1934 г. – в систему НКВД)⁴⁷.

Взамен этого 17 апреля 1933 г. было принято Постановление ЦК ВКП(б) «Об организации трудовых поселений ОГПУ», оформленное Постановлением СНК СССР № 775/146с от 20 апреля. Эти документы предписывали, во-первых, возложить на ОГПУ организацию трудовых поселений по типу существующих спецпоселков для размещения в них и хозяйственного освоения вновь переселяемых контингентов; во-вторых,

*Бригада кружевниц и вышивальщиц Чуриловской неуставной сельхозартели. 1930-е гг.
Из фондов архива УМВД России
по Архангельской области.*

⁴⁵ Архив УФСБ России по Вологодской области (далее – Архив УФСБ России по ВО). Фонд прекращенных уголовных дел. Д. П-13385. Все реабилитированы 10 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области за отсутствием состава преступления.

⁴⁶ Архив УМВД России по АО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.

⁴⁷ Кокурин А.И., Петров Н.В. Указ соч. С. 107.

реорганизовать Главное управление лагерей ОГПУ в Главное управление лагерей и трудовых поселений ОГПУ; в-третьих, осуществлять трудовое использование выселяемых контингентов путем организации в местах расселения сельского хозяйства, рыболовства, кустарных промыслов и других видов хозяйственной деятельности; в-четвертых, возложить на ОГПУ организацию жилищного, культурно-бытового и санитарно-медицинского строительства в трудовых поселениях и обеспечения всеми видами снабжения (продовольствие, промтовары, сельскохозяйственное оборудование, инвентарь и пр.); в-пятых, обязать наркоматы и хозорганы, обслуживающие спецпоселки старого расселения, до мая месяца передать ОГПУ весь аппарат, занятый обслуживанием спецпереселенцев; в-шестых, контингент вновь переселяемых приравнять во всех отношениях к спецпереселенцам, расселенным в 1930–1931 гг. и т.д.⁴⁸

В 1932–1933 гг. раскулачивание крестьянских хозяйств и высылка на спецпоселение осуществлялись, как правило, в индивидуальном порядке – в порядке исключения или в виде чистки колхозов от кулацких элементов и саботажников. Так, в первую половину 1932 г. в Северный край было выслано 3260 кулаков⁴⁹, в 1933 г. – 16659⁵⁰.

По состоянию на 1 сентября 1934 г. в Северном крае функционировало 179 трудовых поселков, в которых находилось 76732 чел. (25491 семья). В Тотемском районе размещались 26 трудпоселков⁵¹, в которых проживало 5262 чел. (1638 семей) (см. Таблицу 2). По данному показателю район находился на третьем месте после Плесецкого (7574 чел., 2859 семей) и Няндомского (7534 чел., 1563 семьи) районов Северного края⁵².

Формально по Конституции 1936 г. спецпоселенцы получили гражданские права, однако они не могли покинуть мест высылки⁵³. Репрессии против

⁴⁸ Кокурин А.И., Петров Н.В. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль – XXI. 1999. № 8. С. 116.

⁴⁹ До 1934 г. они назывались спецпереселенцами, в 1934–1944 гг. – трудпоселенцами, с марта 1944 г. – спецпереселенцами контингента «бывшие кулаки».

⁵⁰ Земсков В.Н. Судьба «кулацкой ссылки» (1930–1954 гг.) // Отечественная история. 1994. № 1. С. 122.

⁵¹ Включая три трудпоселка (Север, Яхреньга, Высокий), отошедших в 1935 г. к образованному Тарногскому району Северного края.

⁵² ГААО. Ф. 621. Оп. 3. Д. 269. Л.л. 113–118.

⁵³ Только после войны, в 1946–1954 гг., все ограничения с депортированных крестьян были сняты. Однако, ни о какой реабилитации их, как политически репрессированных, не могло быть и речи.

крестьян («бывших кулаков») не прекратились и после принятия Конституции 1936 г., которая провозгласила победу социализма в СССР.

Таблица 2

Дислокация трудпоселенческих поселков Тотемского района Северного края по состоянию на 1 сентября 1934 г.⁵⁴

№№ пп	Наименование трудпоселка	Количество	
		семей	человек
1.	Малиновец	64	213
2.	Войница	59	158
3.	Снежная	58	175
4.	Муравьево	56	186
5.	Березник	50	141
6.	Синьгома	49	140
7.	Рябиновец	51	165
8.	Холм	67	254
9.	Захаровский	92	328
10.	Веселухи	62	191
11.	Заречье	84	287
12.	Осиновец	41	132
13.	Плоское	48	123
14.	Гремиха	43	125
15.	Пиньга	66	234
16.	Сосновое	34	126
17.	Печеньжица	88	274
18.	Брусная	93	287
19.	Лисья Горка	63	162
20.	Подгорный	38	121
21.	Нижняя Нореньга	62	189
22.	Верхняя Нореньга	65	177
23.	Еловая	43	164
24.	Север	77	249
25.	Яхреньга	105	317
26.	Высокий	90	344
	И т о г о	1638	5262

В 1937–1938 гг. по Вологодской области, как и по всей стране, прокатился маховик «Большого террора». Как известно, репрессии разворачивались по двум направлениям: первое – так называемая «кулацкая» операция, второе – операции «по инонациональностям» (полякам, немцам, финнам, грекам, болгарам, литовцам, румынам и др.). На основании решений специально созданных

⁵⁴ Там же. Л.л. 117–118.

внесудебных органов – двоек, троек, особых троек выносились приговоры, содержание которых было заранее определено⁵⁵.

При организации и проведении «кулацкой операции» все репресслируемые были разбиты на две категории. К первой категории относились «наиболее враждебные элементы», которые подлежали немедленному аресту и по рассмотрении их дел на тройках – расстрелу. Ко второй категории «менее активные враждебные элементы». Они подлежали аресту и заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет, а наиболее злостные и социально опасные из них – заключению на те же сроки в тюрьмы по определению тройки. Тройки вели протоколы своих заседаний, в которых записывали вынесенные ими приговоры в отношении каждого осужденного. Протоколы заседаний направлялись начальникам оперативной группы для приведения приговоров в исполнение. Как правило, приговоры выносились заочно – без вызова обвиняемого, без участия защиты и обвинения, и обжалованию не подлежали. Приговоры к расстрелу приводились «с обязательным полным сохранением в тайне времени и места приведения приговора в исполнение».

Одновременно с началом массового террора в стране проходят административно-территориальные преобразования. 23 сентября 1937 г. постановлением Центрального Исполнительного Комитета СССР Северная область была разделена на Вологодскую и Архангельскую области. В соответствии с приказом НКВД СССР от 29 сентября 1937 г. № 00623 было организовано Управление НКВД СССР по Вологодской области, в состав которого вошли: 2 районных отдела, 21 районное отделение из расформированного УНКВД по Северной области и 18 районных отделений, переданных из подчинения УНКВД по Ленинградской области⁵⁶. Дальнейшее проведение «кулацкой» операции перешло к вновь сформированному Управлению НКВД и тройке в составе председателя Жупахина (начальник УНКВД) и членов Люстрова (2-й секретарь об-

⁵⁵ Подробнее о подготовке и проведении массовых операций НКВД, деятельности тройки УНКВД по Вологодской области, Комиссии НКВД и Прокурора СССР, особой тройки УНКВД по Вологодской области см.: Кузьминых А.Л., Старостин С.И. Поляки в Вологодской области: репрессии, плен, спецпоселение (1937–1953 гг.) – Вологда: Древности Севера, 2014. – С. 23–33.

⁵⁶ Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 195. Л.л. 54–55об.

кома ВКП(б) и Савгирова (заместитель прокурора Вологодской области по спецделам).

Тройка УНКВД по Вологодской области приступила к своей работе 2 ноября 1937 г. и завершила ее 22 сентября 1938 г. Всего на основании ее решений было репрессировано 4705 чел.: 2090 чел. (44,4 %) приговорено к расстрелу, 2615 чел. (55,6 %) – к заключению в ИТЛ, из них по обвинению в контрреволюционных преступлениях – 4524 чел. (96,2 %), из которых более 4000 чел. в протоколах тройки значились как «бывшие кулаки». 181 чел. (3,8 %) был репрессирован как уголовный элемент⁵⁷.

Естественно, в число репрессированных «бывших кулаков» попали и крестьяне, высланные на территорию Вологодской области в 1930–1933 гг. Всего тройкой УНКВД по Вологодской области в «кулацкую операцию» были репрессированы 135 трудпоселенцев, из которых 44 чел. приговорены к расстрелу, 91 чел. – к заключению в ИТЛ сроком на 10 лет.

При проведении операций этнического характера – против поляков, немцев, румын, латышей, эстонцев, финнов, греков, афганцев, иранцев, китайцев, болгар, македонцев и харбинцев⁵⁸, которые рассматривались сталинским руководством как потенциальный ресурс для шпионажа и коллаборационизма⁵⁹, был создан, так называемый, «альбомный порядок» осуждения. После окончания следствия на обвиняемого составлялась справка «с кратким изложением следственных и агентурных материалов, характеризующих степень виновности арестованного». Отдельные справки собирались, перепечатывались в виде списка, который представлялся на рассмотрение комиссии из двух человек – начальника УНКВД и прокурора («двойки»), в задачу которых входило отнесение обвиняемого к одной из двух категорий⁶⁰: первой (расстрел) или второй (заключение на срок от 5 до 10 лет). Затем список отсылался в Москву на рас-

⁵⁷ Архив УФСБ России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д.д. 1, 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15, 17, 19, 21, 23, 25, 27, 29, 31, 33, 54, 56, 60, 62, 64, 65, 67, 71.

⁵⁸ К их числу относили бывших сотрудников Китайско-Восточной железной дороги, вернувшихся в СССР после ее продажи в 1935 г.

⁵⁹ Хлевнюк О.В. Большой террор 1937–1938 гг. как проблема научной историографии // Историческая наука и образование на рубеже веков. М., 2004. С. 438.

⁶⁰ Как и при «кулацкой операции».

смотрение и окончательное утверждение Комиссии НКВД и Прокурора СССР (Ежова и Вышинского). После утверждения список возвращался в Управление НКВД по Вологодской области с копией протокола Комиссии. Начальнику УНКВД предписывалось немедленно привести в исполнение приговоры на лиц, приговоренных к расстрелу, а дела на них со справками об исполнении приговора выслать в Москву. На лиц, приговоренных к заключению в ИТЛ, направлялись выписки из постановлений Особого Совещания при НКВД СССР, дела на них также высылались в Москву⁶¹. В ведение УНКВД по Вологодской области входило также исполнение постановлений Комиссии НКВД и Прокурора СССР по «альбомам», направленным в Москву Дорожно-транспортного отдела ГУГБ НКВД Северной железной дороги (ДТО ГУГБ НКВД СЖД).

Всего в ходе «национальных» операций по делам УНКВД по Вологодской области, представленным в Москву, были рассмотрены материалы по обвинению «в шпионской и диверсионной деятельности» в отношении 290 чел., из которых 221 чел. – осуждены к ВМН, 66 чел. – к 10 годам ИТЛ, в отношении 1 чел. дело передано на рассмотрение Военной Коллегии Верховного Суда СССР, в отношении 2 чел. – в суды общей юрисдикции⁶². При этом, все репрессированные в ходе «греческой» операции – 22 чел. являлись крестьянами, депортированными в Вологодскую область в 1930 г. из Украинской ССР и Крыма, а 14 из 31 чел., репрессированного в ходе «румынской» операции – трудпоселенцами-кулаками, проживавшими в Харовском районе Вологодской области. В то же время, по делам ДТО ГУГБ НКВД СЖД были рассмотрены материалы в отношении 239 чел., из которых 100 чел. были осуждены к ВМН, 112 чел. – к 10 годам ИТЛ, 9 чел. – к 8 годам ИТЛ, 3 чел. – к 5 годам ИТЛ, в отношении 7 чел. дела были переданы на рассмотрение Военной Коллегии Верховного Суда СССР, в отношении 2 чел. – в Линейный суд СЖД, в отношении 6 чел. направлены на следствие⁶³. При этом, 11 из 14 чел. репрессиро-

⁶¹ Архив УФСБ России по ВО. Ф. 10. Оп. 1. Д.д. 34, 35.

⁶² Там же. Д. 34.

⁶³ Там же. Д. 34. Л.л. 42–45, 56–59, Д. 35.

ванных в ходе «немецкой» операции являлись крестьянами, высланными в 1930 г. в Северный край из Украинской ССР.

С весны 1938 г. операции по национальным «линиям» стали основным направлением в массовых репрессиях. Однако, к сентябрю 1938 г. в Центральном аппарате НКВД СССР оставалось нерассмотренных «альбомов» по национальным линиям на 126 тыс. чел. С августа 1938 г. было запрещено оформлять дела «в альбомном порядке». Для рассмотрения оставшихся нерассмотренных дел на арестованных по «контрреволюционным национальным контингентам» приказом НКВД СССР № 00606 в каждой области, крае или республике были созданы «особые тройки», в состав которых входили начальник УНКВД, первый секретарь обкома ВКП(б) и областной прокурор. Рассматривать дела они должны были только на тех, кто в рамках национальных операций был арестован до 1 августа 1938 г. Срок их работы определялся в два месяца. Немедленно следом за приказом № 00606 на места были возвращены все «альбомы»⁶⁴.

Особая тройка УНКВД по Вологодской области рассматривала дела как самого УНКВД, так и Дорожно-транспортного отдела (ДТО) СЖД. Она начала и завершила свою «работу» в течение октября 1938 г. За указанный период были рассмотрены дела по всем национальным «линиям» на 916 чел.: 294 чел. – приговорены к расстрелу, 465 чел. – к 10 годам ИТЛ, 46 чел. – к 8 годам ИТЛ, 13 чел. – к 5 годам ИТЛ, в отношении 71 чел. дела направлены в Военный трибунал, 21 чел. – в Особое Совещание при НКВД СССР, 6 чел. – на следствие. Как и прежде, в число репрессированных попали и трудпоселенцы-кулаки (150 чел.), из которых 77 чел. приговорены к ВМН, 69 чел. – к 10 годам ИТЛ, 1 чел. – к 8 годам ИТЛ. В отношении 3 чел. дела были переданы на рассмотрение Военного трибунала. Из числа репрессированных по «болгарской» линии (24 чел.) все являлись депортированными крестьянами, по «греческой» линии таковыми являлись 13 чел., по «немецкой» – 112 чел.

Так, 2 октября 1938 г. Особой тройкой УНКВД по Вологодской области за шпионаж и участие в контрреволюционной националистической группе бы-

ли осуждены девять трудпоселенцев, немцев по национальности, проживавших в пос. Еловец Вожбальского сельского Совета Тотемского района Вологодской области: Отмар Карл Вильгельмович, Шехтерле Рейнгольд Вильгельмович, Ген Иван Андреевич, Ген Иоганн Иоганович (Иван Иванович), Кефер Иван Иванович, Гуммель Федор Фридрихович, Келлер Пиус Иосифович, Шехтерле Генрих Эдуардович – к высшей мере наказания (расстрелу), и Гуммель Ренгольд Фридрихович – к 10 годам исправительно-трудовых лагерей⁶⁵. Все они в 1930 г. были раскулачены в Одесской области Украинской ССР и направлены на спецпоселение в Тотемский район Северного края. В феврале-марте 1938 г. арестованы Тотемским РО УНКВД по Вологодской области в ходе «немецкой» операции и обвинены в создании нелегальной контрреволюционной шпионской организации немцев-трудпоселенцев, проживающих в трудпоселках Вожбальского колфонда Тотемского района, вредительстве в лесной промышленности и сельском хозяйстве, проведении контрреволюционной агитации среди трудпоселенцев и колхозников, клевете на ВКП(б), Советское правительство и Сталинскую Конституцию, подготовке побегов из трудпоселков и т.п.⁶⁶

17 ноября 1938 г. все «массовые операции» были завершены, деятельность созданных в 1937–1938 гг. «троек», «особых троек», а также Комиссии НКВД и Прокурора СССР («альбомный порядок») официально прекращена. Решения по всем следственным делам, как и до августа 1937 г., должны были выноситься или судебными органами или Особым Совещанием при НКВД СССР⁶⁷.

В связи с образованием Вологодской области, функции по административно-хозяйственному обслуживанию трудпоселенцев были возложены на От-

⁶⁴ Охотин Н., Рогинский А. Из истории «немецкой операции» НКВД 1937–1938 гг. // Репрессии против российских немцев. Наказанный народ. М.: Звенья, 1999. С. 61–62.

⁶⁵ Архив УФСБ России по ВО. Фонд прекращенных уголовных дел. Д. П-12759.

⁶⁶ Там же. Все реабилитированы 20 апреля 1989 г. прокуратурой Вологодской области за отсутствием состава преступления.

⁶⁷ Данное решение было принято на основании постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б). Приказом НКВД СССР от 26 ноября 1938 г. № 0062 приказы, циркуляры и распоряжения НКВД о проведении всех операций были признаны утратившими силу или отменены. Однако сами репрессии были продолжены. По данным Управления ФСБ России по Вологодской области всего в 1937–1940 гг. областным Управлением НКВД было арестовано 10405 чел. (Доверено охранять Отечество. (Из истории органов безопасности в Вологодском крае) – Вологда: ВГПУ, 2008. С. 302).

дел мест заключения и трудовых поселений УНКВД по Вологодской области, с 1 января 1939 г. – Отдел исправительно-трудовых колоний, исправительных работ и трудовых поселений УНКВД по Вологодской области. В районах, отошедших к Вологодской области из Ленинградской области, трудпоселенцев не находилось. На 1 июля 1938 г. на спецпоселении находилось 9606 чел., размещенных в 45 поселках, обслуживаемых 8 комендатурами⁶⁸.

Необходимо отметить, что в период до 1941 г. некоторым спецпереселенцам из числа молодежи, отличившимся в работе на производстве и активно участвующим в общественной жизни, лояльно относившимся к мероприятиям советской власти, были предоставлены гражданские права. При этом часть их, довольно незначительная, смогла уехать из спецпоселков на учебу в средние и высшие учебные заведения.

Начало Второй мировой войны и раздел Польши между Германией и Советским Союзом дали новый толчок к расширению спецсылки за счет новых категорий спецпереселенцев.

В 1940–1941 гг. около 320 тыс. польских граждан – жителей захваченных Советским Союзом восточных территорий довоенного польского государства и беженцев из Центральной Польши, оккупированной Германией, были депортированы советскими органами в глубь СССР.

На территориях Республики Польша, занятых Советским Союзом в сентябре 1939 г., были образованы пять западных областей Белорусской ССР (Вилейская, Барановичская, Белостокская, Брестская и Пинская) и шесть – Украинской ССР (Волинская, Ровенская, Львовская, Тарнопольская, Дрогобычская и Станиславская). В 1940 г. советские власти осуществили три крупномасштабные операции по высылке жителей западных областей УССР и БССР в отдаленные северные и восточные районы СССР. Польские граждане⁶⁹, депортированные в ходе каждой из этих операций, составили в учетах НКВД три отдель-

⁶⁸ Земсков В.Н. Судьба «кулацкой ссылки» (1930–1954 гг.) // Отечественная история. 1994. № 1. С. 126.

⁶⁹ К репрессированным в 1939–1941 гг. жителям восточных территорий довоенного польского государства применяется термин «польские граждане» или «польские спецпереселенцы» вне зависимости от их национальности и не вне их государственной принадлежности, которая в годы войны стала предметом спора между польским правительством в изгнании и советскими властями, отказывавшимися считать этих лиц иностранцами.

ных категории: *спецпереселенцы-осадники* (140–141 тыс. чел., высылка 10 февраля 1940 г.); *административно-высланные «члены семей репрессированных»* (61 тыс. чел., высылка 13 апреля 1940 г.); *спецпереселенцы-беженцы* (78–79 тыс. чел., высылка 29 июня 1940 г.)⁷⁰.

Четвертая операция по высылке в глубь СССР, охватившая жителей Молдавской, Литовской, Латвийской и Эстонской ССР, а также западных областей УССР и БССР, была проведена в мае-июне 1941 г. Высланные составили в учетах НКВД категорию *ссылнопоселенцев*. Число польских граждан среди них можно оценить в 34–44 тыс. чел.⁷¹

Депортированные польские граждане содержались на спецпоселении в 13 областях, 2 краях и 4 автономных республиках РСФСР, а также в 8 областях Казахской ССР⁷². Те из них, кого разместили в Вологодской области⁷³, относились лишь к двум из четырех вышеперечисленных категорий – к спецпереселенцам-осадникам и спецпереселенцам-беженцам⁷⁴.

Выселение семей осадников и лесников было проведено в один день: 10 февраля 1940 г., одновременно во всех западных областях УССР и БССР. В тот же день первые железнодорожные эшелоны со спецпереселенцами начали отправляться в глубь СССР. Прибывшие в конце февраля – начале марта 1940 г. спецпереселенцы-осадники (более 7800 чел.) были расселены в 12 спецпоселках, расположенных в 7 районах Вологодской области, в том числе

⁷⁰ Gurjanow A. Cztery deportacje 1940–41 // KARTA: Niezależne pismo historyczne (Warszawa). 1994. Nr 12. S. 114–136; Гурьянов А.Э. Польские спецпереселенцы в СССР в 1940–1941 гг. // Репрессии против поляков и польских граждан / Сост. А.Э. Гурьянов. М.: Звенья, 1997. С. 114–136.

⁷¹ Гурьянов А.Э. Масштабы депортации населения в глубь СССР в мае-июне 1941 г. // Репрессии против поляков и польских граждан ... С. 137–175.

⁷² Гурьянов А. Польские спецпереселенцы в Сибири (1940–1941) // Сибирь в истории и культуре польского народа / Сост. А. Кучинский и П.С. Романов. М.: «Ладомир», 2002. С. 368–375.

⁷³ Подробнее об истории нахождения польских спецпереселенцев на территории Вологодской области в 1940–1946 гг. см.: Кузьминых А.Л., Старостин С.И. Поляки в Вологодской области: репрессии, плен, спецпоселение (1937–1953 гг.) – Вологда: Древности Севера, 2014. – С. 300–327.

⁷⁴ Подробнее о процессе принятия решений о депортации осадников и беженцев, разработке проведения этих выслоек и их результатах см.: Бугай Н.Ф. Иосиф Сталин – Лаврентию Берия: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии. М., 1992. 286 с.; Гурьянов А.Э. Польские спецпереселенцы в СССР...; Гурьянов А. Введение // Польские спецпереселенцы в Архангельской области. Ч. 1 Алфавитный список 9320 польских граждан, высланных в 1940 г. из Белостокской области / Сост. Э. Рыбарска, А. Гурьянов, А. Рачинский и Т. Лозинская. Варшава, 2003. С. 756–773; Ч. 2. Алфавитный список 8559 польских граждан, высланных в 1940 г. из Барановичской и Вилейской областей / Сост. Э. Рыбарска, А. Гурьянов, А. Рачинский и Т. Лозинская. Варшава, 2004. С. 718–738 (Индекс репрессированных. Вып. XIV); Лебедева Н.С. Введение // Катень: Пленники необъявленной войны: Документы и материалы / Сост. Н.С. Лебедева, Н.А. Петросова, Б. Вошинский, В. Матерский. М., 1999. С. 29–30.

335 семей (1705 чел.) в трех спецпоселках Тотемского района: Верхняя Пельшма (104 семьи, 536 чел.), Верхняя Толшма (140 семей, 699 чел.) и Крутая Осыпь (91 семья, 470 чел.)⁷⁵.

Следующая волна депортированных польских граждан поступила в Вологодскую область в первой половине июля 1940 г. Значительное большинство в этой волне составляли спецпереселенцы-беженцы. Операция по их выселению была проведена 29 июня 1940 г. одновременно во всех западных областях УССР и БССР. Одновременно с беженцами в Вологодскую область прибыла крупная группа спецпереселенцев-осадников, которые по тем или иным причинам не были депортированы в ходе основной операции по высылке осадников 10 февраля 1940 г.

Для размещения спецпереселенцев-беженцев в Вологодской области были заранее организованы 14 спецпоселков: Потеряха и Вожемка в Нюксенском районе, Комарица и Чуриловский в Тотемский районе, Полдарский и Терехино в Велико-Устюгском районе, Муржа в Никольском районе, Стеглянка в Лежском районе, Ужла в Ковжинском районе, Ялегский в Андомском районе, Мегорский и Коштугский в Оштинском районе, Иткольский в Кирилловский районе и Ковжезаводской в Шольском районе. Вселение спецпереселенцев-беженцев в спецпоселки началось 6 июля и завершилось 13 июля 1940 г.

Команданту поселка Крутая
Осыпь

Михаилик Терезей Михай-
лович, проше. поселок Кру-
тая Осыпь, Тотемского рай-
она, Вологодской области

Заявление

В октябре месяце 1939 года, русскими
войсками взят в плен май Юзеф, подпо-
ручник польской армии, Эдвигав Мече-
лавович Михалик и в это время
находился в лагерях в Старобельску.
Ввиду того, что я как с переселенца, нахо-
дился в крайне тяжёлом положении, имея
наружки четверо несовершеннолетних
детей, прошу Вас разрешением Комис-
сии поселка с надлежностями властями
в предмете предоставления моего
личного и семьи, имея свои документы по месту
пленения

своего супруга Эдвигави Михалика

24 мая 1940 г.

Т. Михалик

Заявление спецпереселенки Т.М. Михалик коменданту
пос. Крутая Осыпь Тотемского района.
24 мая 1940 г. Из фондов архива УМВД России
по Вологодской области.

⁷⁵ Архив УМВД России по ВО. Ф. 29. Оп. 2. Д. 18. Л.л. 2–19, 21–54, 56–82, 84–98, 100–161.

Система мест поселения для польских спецпереселенцев окончательно сформировалась к ноябрю 1940 г., и состояла из 34 спецпоселков (20 – для осадников и 14 – для беженцев) и одного инвалидного спецдома, находившихся в 17 из 43 существовавших тогда административных районов области⁷⁶. Поселковые комендатуры спецпоселков Тотемского, Леденгского (переименованного в конце февраля 1941 г. в Бабушкинский), Вожегодского, Харовского, Нюксенского и Андомского районов (всего 20 спецпоселков в 6 районах) подчинялись своим районным комендатурам, а поселковые комендатуры остальных 14 спецпоселков – непосредственно ОИТК (Отделу исправительно-трудовых колоний, имевшему в своем составе Отделение трудовых поселений) областного УНКВД.

К началу 1941 г. на спецпоселении в Вологодской области находилось 13139 спецпереселенцев (осадников – 9270 чел., беженцев – 3869 чел.), которые проживали в 34 спецпоселках⁷⁷, еще 103 чел. проживали в инвалидном доме и 20 – в детских домах (16 детей беженцев и 4 ребенка осадников)⁷⁸, всего – 13262 польских граждан. Трудпоселенцев, содержащихся в трудпоселках в Вологодской области по состоянию на 1 января 1941 г. было заметно меньше – 9979 чел.⁷⁹

В это время по числу польских спецпереселенцев Вологодская область находилась на шестом месте после Архангельской (53021 чел.), Свердловской (26819 чел.), Новосибирской (19594 чел.) областей, Коми АССР (18722 чел.) и Красноярского края (14989 чел.) по состоянию на 1 января 1941 г.⁸⁰

На 1 апреля 1941 г. в Тотемском районе находилось 2010 спецпереселенцев (осадников – 1678 чел., беженцев – 332 чел.), которые проживали в 6 спецпоселках: осадники – Крутая Осыпь (90 семей, 465 чел.), Верхняя Пельшма

⁷⁶ Расположение всех спецпоселков см. на карте и в каталоге «Спецпоселки в Вологодской области. 1940–1941 гг.» (А. Гурьянов, С. Старостин. Введение // Польские спецпереселенцы в Вологодской области. Алфавитный список 14226 польских граждан, высланных в 1940 г. из западных областей БССР и УССР / Сост. А. Дзенкевич, Э. Рыбарска, А. Гурьянов, А. Рачинский и С. Старостин. Варшава, 2005. С. 661–662, 688–693).

⁷⁷ Архив УФСБ России по ВО. Ф. 1п/х. Оп. 4. Д. 7. Л. 60б; ГА РФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 75. Л. 5.

⁷⁸ Там же. Д. 75. Л. 5, Д. 88. Л.л. 88–89.

⁷⁹ Там же. Д. 62. Л. 69, Д. 88. Л. 95.

⁸⁰ Там же. Д. 62. Л.л. 68–69.

(104 семьи, 518 чел.), Верхняя Толшма (100 семей, 458 чел.) и Коротковский (45 семей, 237 чел.), беженцы – Чуриловский (48 семей, 154 чел.) и Комарица (54 семьи, 178 чел.)⁸¹.

Пребывание лиц, депортированных из западных областей УССР и БССР на поселение в Вологодскую область, закончилось их освобождением на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «О предоставлении амнистии польским гражданам, содержащимся в заключении на территории СССР». После применения амнистии и «снятия с учета спецпоселения» освобожденные польские граждане имели «право свободного проживания на территории СССР, за исключением пограничной полосы, запретных зон, местностей объявленных на военном положении, и режимных городов первой и второй категории».

Процесс освобождения спецпереселенцев с поселения начался 28 августа 1941 г. и практически закончился 6 октября 1941 г.⁸² 13 февраля 1942 г. начальник УНКВД майор госбезопасности Л.Ф. Галкин⁸³ доложил заместителю наркома внутренних дел В.Н. Меркулову, что в Вологодской области *«все польские граждане, за исключением единиц, амнистированы»*⁸⁴.

После проведения амнистии, в соответствии с приказом НКВД СССР от 31 августа 1941 г. № 001187⁸⁵ все районные и поселковые комендатуры НКВД по обслуживанию спецпереселенцев-осадников, лесников и беженцев были ликвидированы, а сами спецпоселки переданы в ведение местных лес-промхозов.

По данным на 1 октября 1941 г. в Вологодской области продолжали находиться в трудпоселках под надзором органов НКВД 9880 трудпоселенцев (мужчины – 3331 чел., женщины – 3136 чел., подростки от 14 до 16 лет –

⁸¹ Архив УФСБ России по ВО. Ф. 1п/х. Оп. 4. Д. 7. Л.л. 7–8.

⁸² До 15 февраля 1942 г. были освобождены еще несколько человек.

⁸³ Занимал этот пост с февраля 1941 г.

⁸⁴ Архив УФСБ России по ВО. Ф. 1пх. Оп. 5. Д. 1. Л.л. 42–42 об. Согласно этому сообщению, кроме спецпереселенцев, еще 100 польских граждан были освобождены из тюрем Вологодской области и 39 – из колоний.

⁸⁵ Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 416. Л. 103.

823 чел., дети до 14 лет – 2590 чел.)⁸⁶. По их количеству область находилась на восемнадцатом месте среди всех республик, краев, и областей СССР⁸⁷.

Великая Отечественная война не только стала самым суровым и жестоким испытанием для нашей страны, но и оказала огромное влияние на систему спецпоселений. Для одних депортированных (трудпоселенцев («бывших кулаков») и спецпереселенцев (польских граждан) война и первые послевоенные годы ознаменовались освобождением из-под надзора органов НКВД, для других («наказанных народов» (немцев, чеченцев, ингушей, калмыков, крымских татар и др.) – массовым выселением с мест постоянного проживания.

28 августа 1941 г. в составе центрального аппарата НКВД СССР был образован Отдел спецпоселений⁸⁸, созданный исключительно для приема и размещения перемещаемых немцев⁸⁹. В этот же день вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», который положил начало цепи депортаций граждан немецкой национальности. Немцев в СССР депортировали практически отовсюду, откуда это было возможно по обстоятельствам войны. К началу 1942 г. на спецпоселении числилось 1031,3 тыс. немцев, из них 800 тыс. составляли те, кого депортировали из европейской части СССР, а 231,3 тыс. – «местные» немцы (те, кого депортации подвергать не стали): переводя в спецконтингент, их оставляли на месте. Следует отметить, что в данный период депортированные немцы на спецпоселение в Вологодскую область не поступали и с ее территории в другие регионы СССР не переселялись, а абсолютное большинство из проживающих немцев являлись трудпоселенцами («бывшими кулаками»)⁹⁰.

⁸⁶ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М.: Наука, 2005. С. 98–99. Со ссылкой на: ГА РФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 89. Л.л. 189–191.

⁸⁷ Всего в 35 субъектах и лагерях НКВД СССР содержалось 936547 чел., из них: мужчин – 272473, женщин – 285197, подростков от 14 до 16 лет – 73280, детей до 14 лет – 305597.

⁸⁸ Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 415. Л. 95.

⁸⁹ Отдел действовал параллельно с Отделом трудовых и специальных поселений ГУЛАГа НКВД СССР, был упразднен 14 ноября 1942 г., и его функции переданы Отделу трудовых и специальных поселений ГУЛАГа НКВД СССР (См.: ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960. М., 2000. С. 31, 270–271).

⁹⁰ В сентябре 1941 г. был подготовлен проект постановления ГКО СССР о переселении в период с 20 сентября по 10 октября 1941 г. в Казахскую ССР немцев общей численностью в 302288 чел. из 41 региона СССР, в том числе 696 чел. из Вологодской области. Однако, данный проект был отвергнут. Вместо этого была издана серия постановлений, охватывающих каждым лишь ограниченный набор регионов. Вологодская область в их число не попала. // Сталинские депортации. 1928–1953 / Под общ. ред. Акад. А.Н. Яковлева; Сост. Н.Л. Поболь, П.М. Полян. – М.: Материк, 2005. С. 334–337.

В соответствии с приказом НКВД СССР от 16 марта 1942 г. № 00530 «С объявлением штатов отделений-инспекций и поселковых комендатур и спецпоселений», в УНКВД по Вологодской области функции по надзору за спецпоселенцами стало осуществлять отделение трудовых и спецпоселений⁹¹ (штат – 2 чел.: начальник отделения, старший инспектор), в подчинении которого находились Тотемская (штат – 6 чел.: райкомендант, 4 поселковых коменданта и делопроизводитель-статистик) и Вожегодская (штат – 5 чел.: райкомендант, 3 поселковых коменданта и делопроизводитель-статистик) районные комендатуры и Тарногская, Сямженская, Чебсарская, Бабушкинская, Ньюсенская и Харовская поселковые комендатуры, в штат которых входили лишь поселковые коменданты⁹².

Численность трудпоселенцев в годы Великой Отечественной войны сократилась, прежде всего, вследствие их мобилизации в Красную армию. Уже в первые военные месяцы в ряде краев и областей военкоматы частично призывали трудпоселенцев в строительные батальоны и кадровые части. Всего было призвано 3761 чел., в том числе по Вологодской области – 391 чел.⁹³

11 апреля 1942 г. Государственный комитет обороны принял постановление № 1575сс, согласно которому в период с 15 апреля по 15 мая 1942 г. надлежало призвать в Красную армию 35 тыс. чел. из числа переселенцев призывного возраста. Постановлением ГКО от 22 июля 1942 г. № 2100сс этот план был увеличен до 50 тыс. чел. К 1 ноября 1942 г. мобилизация трудпоселенцев завершилась. Всего с начала войны в вооруженные силы СССР было призвано 60747 трудпоселенцев (из них 57324 – в 1942 г.), в том числе 679 из Вологодской области (20,4 % от общего числа трудпоселенцев-мужчин призывного возраста, проживавших на территории области)⁹⁴.

⁹¹ Фактически в Вологодской области продолжали существовать только трудпоселки для «бывших кулаков».

⁹² Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 433. Л. 45.

⁹³ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М.: Наука, 2005. С. 102. Со ссылкой на: ГА РФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 113. Л.л. 4–5.

⁹⁴ Земсков В.Н. Судьба «кулацкой ссылки» в 1940–1954 гг. // Население России в XX веке: Исторические очерки: В 3 т. М., 2001. Т. 2. 1940–1959. С. 297–298; ГА РФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 113. Л. 215.

В соответствии с приказом НКВД СССР от 22 октября 1942 г. № 002303 все призванные трудпоселенцы и члены их семей подлежали снятию с учета, получали паспорта и освобождались от пятипроцентных отчислений с их заработной платы. По состоянию на 21 июня 1943 г. в Вологодской области было снято с учета 677 семей (2648 чел.), из них 995 мужчин, 489 женщин, 1164 ребенка⁹⁵. Судя по докладным запискам и спецсообщениям Управления НКВД по Вологодской области, призыв бывших трудпоселенцев в действующую армию повсеместно проходил организованно. Явка на призывные пункты была своевременной. Большинство призывников отнеслись к мобилизации положительно, расценивая этот факт, как выражение доверия со стороны властей. При этом многие выказывали патриотические чувства и готовность биться с врагом, не жалея своей жизни.

В марте 1944 г. Отдел трудовых и специальных поселений был выведен из состава ГУЛАГа и переименован в Отдел спецпоселений (ОСП) НКВД СССР. В итоге, трудпоселенцы в ведомственных документах стали именоваться *спецпоселенцами (спецпереселенцами)*⁹⁶. Функции ОСП НКВД СССР и его территориальных органов заключались в следующем: а) содействие трудовому и хозяйственно-бытовому устройству спецпоселенцев; б) оперативное чекистское обслуживание спецпоселенцев; в) учет спецпоселенцев и административный надзор за ними в местах их расселения.

Приказом НКВД СССР от 16 августа 1944 года № 0170 была введена в действие инструкция по учету спецпоселенцев⁹⁷. Необходимо было установить численность семей и количество спецпоселенцев, обеспечить контроль за их движением в границах районов расселения, выявить трудоспособных и контролировать их трудоустройство. Учет должен был способствовать также своевременному выявлению побегов, удовлетворению запросов органов НКВД, НКГБ, контрразведки НКО и НКВМФ, СМЕРШ, партийных и советских органов.

⁹⁵ Там же. Л. 211.

⁹⁶ Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 454. Л. 195.

⁹⁷ Там же. Д. 455. Л.л. 288–295.

Учету подлежали все контингенты спецпоселенцев и каждый человек в отдельности в спецкомендатурах, районных отделениях НКВД и в ОСП УНКВД по специальным карточкам: № 1 – семейная, для учета глав семей; № 2 – персональная, для учета каждого спецпоселенца, за исключением глав семей и детей до 16 лет; № 3 – суммарная, для учета детей, не достигших 16-летнего возраста. Карточки (стандартный размер 95x140 мм) заполнялись на основании паспортов (при этом старые паспорта изымались и в городах выдавались новые с отметкой о разрешении проживания в пределах данного района), свидетельств о браке, рождении, эшелонных списков, актов приема спецпоселенцев, постановлений или приговоров судебных органов, других официальных документов. В случае их отсутствия – путем опроса спецпоселенцев, с пометкой «заполнено со слов». Карточки заполнялись в двух экземплярах: один для картотеки районных отделений НКВД, второй – для справочной картотеки ОСП УНКВД ВО. На основе карточек в ОСП создавалась единая алфавитная картотека.

Семейная карточка содержала на первом и последнем листах сведения о главе семьи, а внутри – о ее членах. Указывались данные о времени и месте рождения спецпоселенца, его отношении к главе семьи, национальности и специальности, роде занятий до переселения, дате прибытия на место поселения, делалась отметка о трудоспособности.

В результате проведенного учета было установлено, что на 1 октября 1944 г. на спецпоселении в Вологодской области находилось 4858 «бывших кулаков», 362 немца, 1357 чеченцев и ингушей⁹⁸.

Постановлением СНК СССР от 8 января 1945 г. № 34-14с было утверждено «Положение о спецкомендатурах НКВД»⁹⁹. Целями создания спецкомендатур являлись: 1) обеспечение государственной безопасности, охраны общественного порядка и предотвращения побегов спецпереселенцев с мест их

⁹⁸ Кокурин А.И. Спецпереселенцы в СССР в 1944 году или год большого переселения // Отечественные архивы. 1993. № 5. С. 109–110. Со ссылкой: ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 86. Л.л. 64–65об.

⁹⁹ Сталинские депортации. 1928–1953. / Под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева; Сост. Н.Л. Поболь, П.М. Полян – М.: МФД: Материк, 2005. (Россия. XX век. Документы). С. 561–562.

поселения; 2) контроль за хозяйственно-трудовым устройством спецпереселенцев.

Спецкомендатуры должны были создаваться в районах расселения спецпереселенцев и дислоцироваться в центре территории, на которой расселены депортированные. Непосредственное руководство деятельностью спецкомендатур осуществляли районные отделы НКВД по территориальности.

На комендантов спецкомендатур возлагались следующие обязанности: учет спецпереселенцев и надзор за ними в целях предотвращения побегов с мест поселения и выявления среди них антисоветских и уголовно-преступных элементов; организация и производство розыска бежавших спецпереселенцев; предупреждение и пресечение беспорядков в местах поселения; осуществление контроля за хозяйственным и трудовым устройством спецпереселенцев в местах их расселения; прием от спецпереселенцев жалоб, заявлений и обеспечение по ним необходимых мероприятий; выдача спецпереселенцам разрешений на право временного выезда за пределы района расселения, обслуживаемого данной спецкомендатурой, без права выезда из района.

Комендантам предоставлялось право наложения административных взысканий (штраф до 100 рублей или арест до 5 суток) на спецпереселенцев, нарушивших режим и общественный порядок. Кроме того, комендантам вменялось в обязанность расследование по делам о побегах и других преступлениях спецпереселенцев.

Правовой статус спецпоселенцев (спецпереселенцев) был окончательно определен Постановлением СНК СССР от 8 января 1945 г. № 35. За ними признавались все права граждан СССР, за исключением ограничений, предусмотренных указанным постановлением. Они не могли без разрешения коменданта спецкомендатуры НКВД отлучаться за пределы района расселения. Самовольная отлучка за пределы расселения рассматривалась как побег и влекла за собой ответственность в уголовном порядке. Главы семей (или лица их заменяющие) были обязаны в трехдневный срок сообщать в спецкомендатуру НКВД обо всех изменениях в составе семьи (рождение ребенка, смерть члена семьи, побег и

т.д.). Спецпоселенцы должны были строго соблюдать установленный для них режим и общественный порядок в местах поселения и подчиняться всем распоряжениям спецкомендатур НКВД¹⁰⁰.

В 1945 г. численность спецпоселенцев (спецпереселенцев) в Вологодской области значительно изменилась. В апреле и июле 1945 г. на спецпоселение в Вологодскую область прибыли члены семей «оуновцев» (участников украинских националистических организаций ОУН и УПА)¹⁰¹. С октября 1945 г. стали поступать эшелоны с советскими немцами, вывезенными в годы Великой Отечественной войны в Австрию, Германию, Польшу и Чехословакию. В соответствии с директивой НКВД СССР от 11 октября 1945 г. № 181, все репатриированные советские граждане немецкой национальности подлежали направлению на спецпоселение под надзор органов НКВД¹⁰² (см. Таблицу 3).

Таблица 3

Прибытие спецпоселенцев в Вологодскую область в 1945–1946 гг.¹⁰³

Номер эшелона	Дата и станция убытия (область выселения)	Дата и станция прибытия	Контингент	Количество (человек)	Предприятия (районы), в которые направлены для размещения и трудоустройства
47467	- Львовская область	23.04.1945 г. ст. Череповец	«оуновцы»	379	совхоз «Комсомолец» (Череповецкий район)
-	- Львовская область	24.07.1945 г. ст. Котлас	«оуновцы»	434	Удимский ЛПХ треста «Устюглес» (Великоустюгский район)
96582	26.09.1945 г. г. Брест	08.10.1945 г. ст. Вологда	немцы	2107	ЛПХ треста «Вологодобумлес» (Тотемский, Бабушкинский, Биряковский, Междуреченский районы)
97153	07.10.1945 г. г. Брест	20.10.1945 г. ст. Вологда	немцы	2174	ЛПХ треста «Вологодобумлес» (Харовский, Вожегодский районы)

¹⁰⁰ Там же. С. 563.

¹⁰¹ Самих участников организации в данном контингенте не было. Среди прибывших, в основном, были женщины и дети. Так, 23 апреля 1945 г. на спецпоселение в Череповецкий район Вологодской области прибыло 155 семей «оуновцев» в количестве 379 чел., в том числе 91 мужчина, 163 женщины, 125 детей до 16 лет (Архив УМВД России по ВО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 17. Л.л. 48-49).

¹⁰² Архив УМВД России по ВО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2. Л.л. 72-74.

¹⁰³ Там же. Д. 17. Л.л. 48-49, 116, 133-134, 138, 140, 144-147, 150, 157-158, 161-162, Д. 4. Л.л. 51, 56.

97156	10.10.1945 г. г. Брест	21.10.1945 г. ст. Череповец	немцы	2233	Шекснинский ЛПХ Шекснинское пароходство Сухонское пароходство Наркомречфлота
97146	15.10.1945 г. г. Гродно	24.10.1945 г. ст. Котлас	немцы	2167	Удимский ЛПХ треста «Устюглес» (Великоустюгский район)
97153 ¹⁰⁴	07.10.1945 г. г. Брест	03.11.1945 ст. Вологда	немцы	138	ЛПХ треста «Вологодбумлес» (Харовский, Вожегодский районы)
97149/ 97147	29.10.1945 г. г. Волковыск	05.11.1945 г. ст. Череповец	немцы	1859	Белоручейский ЛПХ треста «Череповецлес» (Вытегорский район)
97132	26.10.1945 г. г. Брест	11.11.1945 г. ст. Вохтога	немцы	2343	Монзенский ЛПХ Наркомлеса СССР (Лежский район)
51579	-	15.11.1945 г. ст. Вологда	немцы	1411	Вологодский район
50209	- г. Гродно	28.03.1946 г. ст. Котлас	немцы	1316	Красавинский текстильный комбинат (Великоустюгский район)
97079	- Ровенская об- ласть	28.03.1946 г. ст. Котлас	«оуновцы»	533	Красавинский текстильный комбинат (Великоустюгский район)

В связи с прибытием «оуновцев» и репатриированных немцев организуются новые спецкомендатуры в Великоустюгском, Бабаевском, Биряковском, Вытегорском, Кадуйском, Кирилловском, Лежском, Междуреченском и Череповецком районах, а также дополнительные в Бабушкинском, Вожегодском, Тотемском и Харовском районах Вологодской области¹⁰⁵. В марте 1946 г. для спецпоселенцев, склонных к побегам, в Сямженском районе был организован особо режимный поселок¹⁰⁶.

На 1 января 1946 г. в Вологодской области на спецпоселении находилось 19835 чел. (кулаков – 4424, репатриированных немцев – 14371, «оуновцев» – 708, мобилизованных немцев – 332), большинство из которых составляли

¹⁰⁴ Три вагона эшелона № 97153, отцепленные в пути следования по техническим причинам.

¹⁰⁵ Архив УМВД России по ВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 12. Л.л. 112, 304, 379–380, 398, Д. 13. Л.л. 28–29, 46, 49, 149.

¹⁰⁶ Там же. Д. 13. Л. 45.

женщины и дети (см. Таблицу 4). Спецпоселенцы проживали в 171 населенном пункте, подконтрольном 29 спецкомендатурам НКВД¹⁰⁷.

Таблица 4

**Численность спецпоселенцев в Вологодской области
на 1 января 1946 г.**

Категория учета	Количество семей	Количество человек	Мужчин	Женщин	Детей до 16 лет
Кулаки	2176	4424	1462	1826	1136
Немцы	4108	14371	2246	5661	6464
Мобилизованные немцы	-	332	24	308	-
«Оуновцы»	283	708	149	304	255
Итого	6567	19835	3881	8099	7855

В Тотемском районе под контролем 4 спецкомендатур находились под надзором 648 семей «спецпоселенцев – бывших кулаков» (1352 чел., из них: мужчин – 469, женщин – 567, детей до 16 лет – 326) и 161 семья «спецпоселенцев-немцев» (516 чел., из них: мужчин – 83, женщин – 193, детей до 16 лет – 240)¹⁰⁸.

В июне 1947 г. бывшие кулаки, кроме этнических немцев¹⁰⁹, на основании приказов МВД СССР от 16 мая 1947 г. № 00519¹¹⁰ и УМВД по Вологодской области от 27 мая 1947 г. № 0047 и от 31 мая 1947 г. № 0050¹¹¹, были освобождены из спецпоселений Вологодской области.

Постановлением Совета Министров СССР от 22 февраля 1948 г.¹¹² предусматривалось выселение в Сибирь и Казахскую ССР в общей сложности 82,5 тыс. чел. из числа депортированных, находившихся на спецпоселении в европейской части СССР, в том числе 10297 чел. из Вологодской области. Однако, секретарь Вологодского обкома ВКП(б) и председатель Вологодского облисполкома обратились с ходатайством об оставлении спецпереселенцев

¹⁰⁷ Спецпоселенцы, проживавшие в Устюженском и Ковжинском районах, находились под контролем районных отделов НКВД, проживавшие в Вологодском районе – Отдела спецпоселений УНКВД по Вологодской области (Архив УМВД России по ВО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 4. Л.л. 32–38).

¹⁰⁸ Архив УМВД России по ВО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 4. Л.л. 1-2.

¹⁰⁹ На спецпоселении было оставлено 105 немцев – бывших кулаков (Сталинские депортации. 1928–1953. / Под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева; Сост. Н.Л. Поболь, П.М. Полян. – М.: Материк, 2005. С. 758–759).

¹¹⁰ Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 493. Л. 766.

¹¹¹ Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 14. Л.л. 106, 110–111.

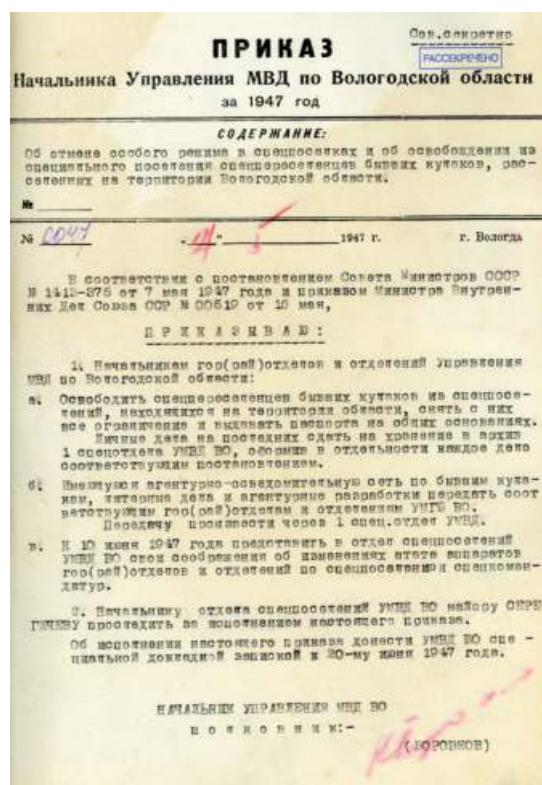
¹¹² Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...». М.: АИРО-XX, 1995. С. 224. Со ссылкой на: ГА РФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 371. Л. 4.

в Вологодской области. Данное обращение было поддержано министром внутренних дел СССР С.Н. Кругловым, и спецпереселенцы были оставлены на месте¹¹³.

На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. спецпоселенцам: репатриированным немцам, немцам, выселенным и мобилизованным в период Великой Отечественной войны, а также «оуновцам», предписывалось оставаться на спецпоселении навечно, без права возврата их на прежнее место жительства¹¹⁴.

По состоянию на 1 февраля 1949 г. в Вологодской области насчитывалось 23 спецкомендатуры: в Тотемском районе – 3 (Тотемская, Шахто-Печенгская и Чуриловская), в Бабушкинском – 1 (Обирковская), в Нюксенском – 1 («Зимняк»), в Великоустюгском – 4 (Северная, Приводинская, Красавинская и Тоземская), в Вожегодском – 2 (Енальская и Пигомская), в Харовском – 2 (Семигородненская и Митинская), в Междуреченском – 1 (пос. Шиченга), в Лежском – 2 (Лежская и Восьевская), и по 1 в Череповецком, Вытегорском, Биряковском, Бабаевском, Кирилловском, Ковжинском и Вологодском районах.

В марте 1949 г. в соответствии с приказом МВД СССР от 19 февраля 1949 г. № 00165 «Об организации персонального учета выселенцев, спецпереселенцев по новой системе»¹¹⁵, проводился переучет всех спецпоселенцев, проживающих в Вологодской области. Все спецпоселенцы, подвергшиеся пересе-

Приказ начальника УМВД по Вологодской области «Об отмене особого режима в спецпоселках». 27 мая 1947 г. Из фондов архива УМВД России по Вологодской области.

¹¹³ Иосиф Сталин – Лаврентию Берию: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии / Вступ. ст., сост., послесл. Н. Бугай. – М.: Дружба народов, 1992. С. 82–83.

¹¹⁴ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий / Сост. Е.А. Зайцев. М.: Республика, 1993. С. 124.

¹¹⁵ Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 529. Л.л. 85–104.

лению по национальному признаку, были отнесены к категории «выселенцев». С этого времени устанавливались следующие виды их учета: в спецкомендатурах – посемейный учет всех лиц по специальным книгам, и персональный учет бежавших с территории спецкомендатуры, временно убывших и временно прибывших. Кроме книг учета коменданты вели журналы регистрации явок выселенцев. В посемейные книги не вносились члены семей выселенцев, сами выселенцами не бывшие, но вступившие с ними в брак (данные о них вносились в отдельный список); выселенки, вышедшие замуж за невыселенцев, с учета не снимались. В книге обязательно делалась отметка об убытии, в том числе детей, выехавших на учебу. Последние после окончания школы могли быть направлены на работу лишь в регионы, являющиеся местом спецпоселения данного контингента, с обязательной постановкой на учет.

Городским и районным отделениям МВД поручался персональный карточный учет по форме № 5 (краткая). Здесь же хранились агентурно-розыскные дела на выселенцев, бежавших с территории района. На всех взрослых выселенцев, начиная с 16 лет, заводились учетные (личные) дела, в основание которых, кроме уже имевшихся данных, были положены составленные в ходе переучета анкеты.

В отделах УМВД по Вологодской области сосредоточивался весь посемейный и персональный (по форме № 6 – подробная) учет выселенцев, а в 1-м спецотделе МВД СССР – картотека специализированного персонального учета. Сюда высылались алфавитные и учетные карточки на вновь прибывших на спецпоселение, выбывших в другие места, освободившихся, умерших, подвергшихся аресту, бежавших, переведенных в дома инвалидов. В результате было установлено, что на спецпоселении проживает 9364 чел. взрослых и детей, из них немцев – 8818 чел., украинцев-«оуновцев» – 546 чел.

В 1950 г. спецпоселенцы – «оуновцы» по распоряжению МВД СССР были переселены в Иркутскую область. В Вологодской области остались только больные, инвалиды и вступившие в брак с местными жителями¹¹⁶.

Решением Совета Министров СССР от 14 июля 1950 г. № 3077–1286сс Отдел спецпоселений (ОСП) МВД СССР и его структурные подразделения на местах были переданы в ведение МГБ СССР (9-е Управление), на которое возлагалось руководство работой по спецпоселенцам¹¹⁷. После объединения МВД и МГБ приказом МВД СССР от 25 апреля 1953 г. № 00153 вместо 9-го Управления МГБ СССР в составе МВД СССР был создан отдел «П», на который возлагались: организация учета и регистрации ссыльных и высланных спецпоселенцев и ссыльнопоселенцев; обеспечение режима и чекистского надзора, проверка первичных материалов, получаемых от агентуры о вражеской деятельности спецконтингентов; предотвращение побегов и розыск бежавших¹¹⁸.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 13 августа 1954 г. и приказом МВД СССР от 20 августа 1954 г. № 00713 спецпоселенцы-немцы: бывшие кулаки и мобилизованные в промышленность, были сняты с учета спецпоселения¹¹⁹. В результате данных мероприятий число спецкомендатур сократилось до 20, а количество спецпоселенцев уменьшилось до 5711 чел.¹²⁰

30 октября 1954 г. отдел «П» был переименован в 4-й спецотдел МВД СССР. Аналогичные преобразования проводятся на местах. Отделения спецотдела осуществляли руководство и контроль за организацией режима и надзора в местах поселений, рассматривали дела, жалобы и заявления о снятии с учета

¹¹⁶ В апреле-мае 1950 г. в Иркутскую область было направлено 265 семей «оуновцев» (572 чел., из них 117 мужчин, 309 женщин, 146 детей до 16 лет. На 1 января 1952 г. на учете спецпоселения состояло 168 «оуновцев» (51 мужчина, 117 женщин). При этом непосредственно проживали на спецпоселении 6 чел., находились в инвалидных домах – 20 чел., числился в бегах 1 чел., содержалось в местах лишения свободы – 141 чел. (Архив УМВД России по ВО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 9. Л.л. 142–143, Д. 10. Л. 226).

¹¹⁷ Архив УМВД России по ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 548. Л.л. 267–270.

¹¹⁸ Лубянка. ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1960: Справочник. М., 1997. С. 73.

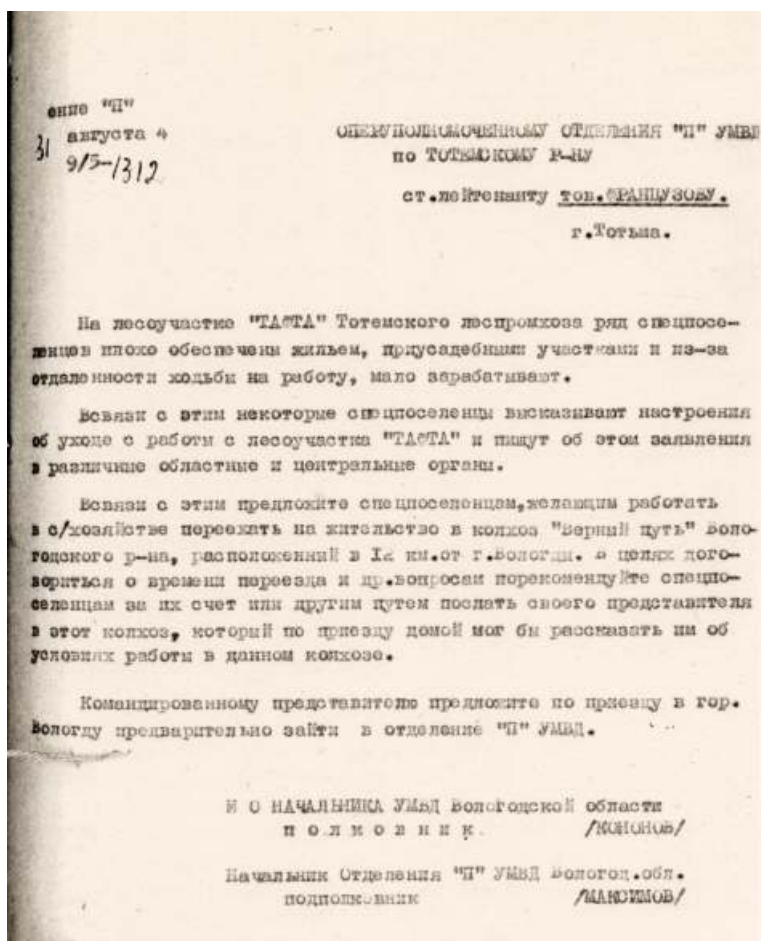
¹¹⁹ Всего был снят с персонального учета 191 спецпоселенец (бывших кулаков – 67 чел., мобилизованных – 114 чел., местных – 9 чел.), также с посемейного учета были сняты дети спецпоселенцев в количестве 3264 чел. (Архив УМВД России по ВО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 15. Л.л. 70, 79).

¹²⁰ Архив УМВД России по ВО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 20. Л.л. 22–31.

спецпоселений, вели статистический учет и отчетность, оперативно-справочные картотеки, осуществляли контроль за законностью содержания в местах поселений и за исполнением решений об освобождении из спецпоселений, производили выдачу нарядов для направления на спецпоселение и в ссылку, рассматривали дела на инвалидов из числа особо опасных государственных преступников о передаче их под опеку родственников или помещения в дома инвалидов¹²¹.

Оставшиеся на спецпоселении немцы, репатриированные из Германии и выселенные в годы Великой Отечественной войны, в количестве 5644 чел. (взрослых) были сняты с учета

спецпоселения и освобождены из-под административного надзора органов внутренних дел в январе-феврале 1956 г., на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 г. и приказа МВД СССР от 16 декабря 1955 г. № 0601¹²². В связи с этим, имеющиеся на тот момент в Вологодской области 20 спецкомендатур в феврале 1956 г. были ликвидированы, а 4-й спецотдел УМВД по Вологодской области расформирован.

Копия указания и.о. начальника УМВД по Вологодской области полковника Кононова оперуполномоченному Отделения «П» УМВД по Тотемскому району ст. лейтенанту Французову №9/5-1312. 31 августа 1954 г. Из фондов архива УМВД России по Вологодской области.

¹²¹ Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург, 1997. С. 195.

¹²² Начальник УМВД по Вологодской области полковник Шеваров доложил 18 февраля 1956 г. в 4-е Спецотделы МВД СССР и МВД РСФСР, что УМВД по Вологодской области сняты с учета спецпоселения и освобождены из-под надзора органов МВД: репатриированные немцы – 5425 чел.; немцы, выселенные на спецпоселение в годы Великой Отечественной войны – 92 чел.; репатриированные немцы, отбывающие сроки наказания за контрреволюционные и другие преступления – 127 чел. Кроме немцев, были освобождены 7 «оуновцев», проживавшие в домах инвалидов (Архив УМВД России по ВО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 16. Л.л. 29–30).

**Численность и состав спецпоселенцев
в Тотемском районе Вологодской области в 1946-1955 гг.
(на 1 января каждого года)**

Год	Категории	Количество				
		Семей	Человек			
			Всего	Мужчин	Женщин	Детей до 16 лет
1946	С/п – бывшие кулаки	648	1352	469	567	326
	С/п – немцы	161	516	83	193	240
	Всего	809	1868	552	760	566
1947	С/п – бывшие кулаки	590	1229	442	498	289
	С/п – немцы	319	1112	139	435	538
	«оуновцы»	29	60	6	26	28
	Всего	938	2401	587	959	855
1948	С/п – немцы	300	903	132	368	403
	«оуновцы»	26	40	4	21	15
	Всего	326	943	136	389	418
1949	С/п – немцы	266	761	-	-	-
	«оуновцы»	19	35	-	-	-
	Всего	285	796	125	363	308
1950	С/п – немцы	244	716	-	-	-
	«оуновцы»	18	36	-	-	-
	Всего	262	752	125	348	279
1951 ¹²³	С/п – немцы	233	708	-	-	-
	«оуновцы»	1	1	-	-	-
	«власовцы»	-	1	-	-	-
	Всего	234	710	111	338	261
1952	С/п немцы	238	746	-	-	-
	«оуновцы»	5	6	-	-	-
	«власовцы»	-	1	-	-	-
	Всего	243	753	127	351	275
1953	С/п – немцы	247	805	-	-	-
	«оуновцы»	5	6	-	-	-
	ссылно-поселенцы	-	1	-	-	-
	Всего	252	812	141	367	304

¹²³ С 1951 г. на учете спецкомендатур Тотемского района состояли «оуновцы», проживавшие на территории Нюксенского района Вологодской области.

1954	С/п - немцы ссылно-поселенцы	76 -	274 1	- -	- -	- -
	Всего	76	275	51	115	109
1955	С/п – немцы «оуновцы»	193 3	420 4	- -	- -	- -
	Всего	196	424	-	-	-

Источник: Архив УМВД России по ВО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 4. Л.л. 1–2, Д. 5. Л.л. 33–34, Д. 6. Л. 20, Д. 7. Л.л. 35–36, 228–229, Д. 10. Л.л. 242–243, 254–255, Д. 20. Л.л. 2, 18–19, 27.

В период «хрущевской» оттепели власть осудила культ личности И.В. Сталина и приоткрыла истинные масштабы политических репрессий. Начался постепенный процесс реабилитации лиц, пострадавших от государственного произвола в годы сталинизма. В середине 1950-х гг. снимается клеймо «врагов народа» с сотен тысяч граждан нашей страны, осужденных по надуманным обвинениям. Тем не менее, массовые депортации населения по классовым, социальным, национальным, религиозным и иным признакам продолжали рассматриваться официальными властями как историческая закономерность, обусловленная условиями исторического развития советского государства.

Только с принятием Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» насильственное выселение в административном порядке на спецпоселение под надзор органов ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД СССР сотен тысяч крестьян и представителей «наказанных народов», а также членов их семей, было признано политической репрессией.

В начале 1930-х гг. с территории современной Вологодской области в ходе насильственной коллективизации сельского хозяйства были осуществлены массовые депортации крестьян в отдаленные районы страны (Коми АССР, Мурманская область, Сибирь, Дальний Восток). В то же время Вологодская область стала одним из регионов Советского Союза, где была сформирована сеть спецпоселений, а на ее территории – Тотемский район – самым большим

по численности находившихся под надзором органов внутренних дел в условиях ограничения прав и свобод репрессированных советских и иностранных граждан и членов их семей.

Старостин Сергей Игоревич,
Тарашнина Татьяна Шихбалаевна,
казенное архивное учреждение Вологодской области
«Вологодский областной архив новейшей политической истории»